

Первый диктор

История радиожурналистики, можно сказать, — это большое белое пятно на краеведческой карте Ишима.

Хотя кое-какие сведения можно отыскать. В Ишимском госархиве, в фонде окрисполкома есть соответствующие распоряжения и постановления. Дело ведь имело огромную политическую важность. Не все ещё освоили грамоту и могли читать газеты, а слово, переданное по радио, было доступно каждому и имело особую убедительность, свидетельствуя ещё и о силе поддержанной новой властью технического прогресса.

Первые упоминания о деятельности любительских радиокружков в Ишимском округе относятся к 1926 году. Их члены на свои средства приобретали приёмники и громкоговорители и, собираясь в клубе или избе-читальне, восхищённо слушали московские голоса. Своей трансляции у окружного центра тогда не было.

К концу двадцатых годов благодаря настойчивости окружной комиссии по

радиоагитации власти наконец постановили устроить городской трансляционный узел. Вопрос об изыскании средств решался на совещании руководителей хозяйственных организаций. 7 марта 1929 года в Ишиме состоялась первая коротковолновая передача. В 1930 году начались трансляции областного радио.

В памяти многих ишимцев старшего поколения ещё звучит голос первого диктора местного радио Марии Григорьевны Софроновой. Без малого тридцать лет она рассказывала землякам о событиях каждого дня, поздравляла с праздниками, поддерживала в тяжёлые дни Великой Отечественной.

К 1938 году Ишим стал третьим в огромной Омской области городом по количеству населения и экономической значимости. На должность диктора попробовали несколько человек. И выбрали Софронову — за тембр голоса, природное умение делать акценты в нужном месте, чёткость произношения.

«Говорит Ишим. Добрый вечер, дорогие радиослу-

*Мария Григорьевна Софронова,
первый диктор ишимского радио.
Апрель 1931 г.*

шатели!». Сколько раз довелось Марии Григорьевне повторить эту фразу! Поначалу не без волнения, затем — всё более уверенно. В первое время Софроновой пришлось активно использовать и навыки машинистки. Тексты радиопередач, которые шли тогда непременно в прямом эфире, обязательно распечатывались и «залитовывались» — проходили своего рода цензуру. Первые получасовые передачи местного радиовещания были заняты в основном рекламой новых кинофильмов. Но вскоре вещание изменило свой характер.

Из Омска приехал уполномоченный Сергей Петрович Старокоров. Про-

фессионал и хороший администратор, он принял на работу литсотрудника, создал коллектив авторов, которым за постоянную и содержательную информацию выплачивался гонорар. Качество передач заметно улучшилось, они длились теперь час и более. У микрофона после сводки новостей выступали переводчики производства, руководители предприятий и организаций, велись беседы на темы здравоохранения, истории, литературы, искусства. Заканчивалась передача либо концертом грамзаписей (студия обладала обширной фонотекой), либо выступлением коллектива художественной самодеятельности – часто под аккомпанемент стоявшего в студии прекрасного рояля.

Так Ишимская редакция радиовещания стала лучшей в Омской области, и её коллектив премировали поездкой в столицу на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку – это было очень почётно. Сама Мария Григорьевна получила путёвку в Москву на курсы дикторов.

Всё изменила война. Поездка не состоялась. С.П. Старокоров ушёл на фронт, редакцию закрыли. Однако вскоре горком партии изменил решение о прекращении вещания – жизнь в

Алла Иосифовна Лабок, художественный руководитель хора ишимского радио в годы войны. 1940-е гг.

тылу продолжалась. Всегда общительная и энергичная, Мария Григорьевна почти в одиночку сумела вновь организовать авторский актив, сама стала делать передачи. Начинать было трудно, охватывало волнение – но ишимцы с огромным вниманием слушали каждую передачу, где звучали последние новости с фронта. Выступавшие у микрофона горожане и селяне призывали мобилизовать все силы на помощь фронтовикам.

В городе было много эвакуированных. В их числе – работники культуры, артисты эстрады. И Марии Григорьевне пришла счастливая мысль организовать при редакции хор. Его художественным руководителем

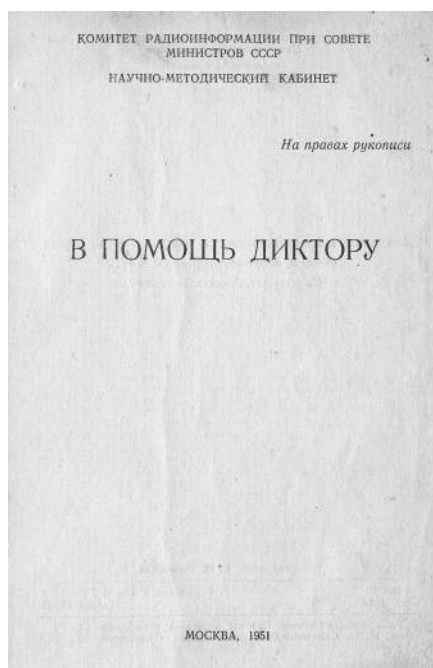
стала приехавшая из подмосковной Клязьмы педагог Алла Иосифовна Лабок. Хор создали за месяц, в его состав вошли и профессионалы – в основном приезжие, и ишимцы – участники художественной самодеятельности. Помимо хоровых номеров в программе были и сольные выступления, и дуэты, и декламация стихов и прозы. Слушатели с восторгом принимали каждую трансляцию. В редакцию приходили письма с благодарностями и заявками на повтор любимых песен, в основном военных.

Студия радиовещания располагалась тогда в старинном деревянном доме на углу улиц Чайковского и Гагарина. К сожалению, он был снесён, не сохранилось фотографий ни внешнего вида, ни интерьеров. Но зато есть подробные воспоминания племянницы Марии Григорьевны – Людмилы Николаевны Реуцкой, родившейся в 1941 году:

«Этот дом казался мне дворцом, с большими окнами, просторными комнатами, довольно широким коридором. Сами комнаты были таинственными. По правую сторону коридора – аппаратная, три стены которой были заняты приборами с массой проводов и разного калибра лампочек, они горели разноцветьем и,

казалось, подмигивали мне, как новогодние гирлянды. Посредине стоял стол, и на нём – тоже какие-то приборы. В аппаратной постоянно находился дежурный, при необходимости вызывался монтажёр. Мне казалось, что он как кудесник появлялся ниоткуда и исчезал потом в никуда.

По левую сторону коридора – рабочая комната редакции, где днём было много народу: сотрудники, приглашённые. Там готовились передачи. В комнате стояло три стола, на одном – пишущая машинка. Это был стол Марии Григорьевны. Она сама печатала все тексты, передаваемые в эфир. В углу комнаты стоял огромный шкаф, на каждой полке которого, как солдаты, стояли грампластинки. Меня к

Брошюра-словарь «В помощь диктору», высланная Ю.Б. Левитаном М.Г. Софроновой в ответ на её письмо.

этому шкафу тянуло неодолимо, фонотека была предметом моего восхищения и зависти.

И, наконец, прямо по коридору находилась студия, откуда в прямой эфир шли передачи ишимского радио. Большая просторная комната со стенами и окнами, полностью задрапированными материалом спокойного зелёного цвета. На полу лежали персидские ковры, рисунок которых с годами не терял своей яркости. В левом углу стоял великолепный рояль, вдоль стены – стулья. У стены напротив двери – большой стол диктора с микрофоном и проигрывателем. Тишина, чистота. Эта комната казалась волшебной не только для меня. Приглашённые выступить не сразу решились переступить её порог, топтались у двери, тем более что над дверью висела табличка: «Тихо, идёт пере-

Анатолий Сергеевич Ерёмин, руководитель ишимского радиовещания, в комнате редакции радиоузла. Конец 1940-х гг.

М.Г. Софронова с мужем Л.А. Калищук. 1948 г.

дача». При виде микрофона теряли голос, и приходилось заранее приглашать, вести разъяснительную беседу, успокаивать. И хозяйка студии делала это с блеском. Она умела находить подход к людям, вызывать на откровенность, устанавливать уровень доверия.

Тётя меня баловала и часто брала с собой на работу. Я присутствовала на каждом концерте в студии. В стене, граничащей с аппаратной, вверху было прорезано небольшое окошко, соединяющее аппаратную со студией. Под этим окошечком стоял стул, на котором я сидела. Концерт длился полтора–два часа в прямом эфире, нужна была полная тишина, и я ни разу не чихнула, не кашлянула, даже дышать боялась. Иногда рядом сидела ещё одна

девочка с длинными черными косами, старше меня лет на пять – Инна, дочка Аллы Иосифовны.

Такую идеальную тишину соблюдали не только мы с Инной, весь хор стоял «по струнке», и смена музыкальных номеров проходила бесшумно: едва дыша, подходили к микрофону солисты, дуэты, беззвучно сиделись за рояль музыканты. Конечно, при большой необходимости микрофон отключался, но не больше, чем на несколько секунд.

Врезалось в мою память, как пели дуэтом на радио Зота Михайловна Ромейко и Нина Степановна Тимошина. Первая работала в Доме учителя, а вторая после преподавала в Ишимском пединституте.

Хочется особо сказать об умении Марии Григо-

рьевны поддерживать с людьми хорошие, дружеские отношения. В каждом человеке она видела прежде всего личность, безгранично доверяя и вызывая доверие к себе. Возраст и профессия здесь не играли никакой роли. Я помню простых, малограмотных женщин, работающих в радиоузле уборщицами. Их рабочий день длился часов до шести вечера, за это время они успевали не только добросовестно делать своё дело, наводя лоск и глянец во всех комнатах (чистота была идеальная), но и выбирали минутку, чтобы пообщаться с Марией Григорьевной, рассказать о себе, наболевшее о своих детях, семье. И она обязательно их выслушает, посочувствует, посоветует, успокоит. Дежурной в аппаратной работала юная Дуся Шафоростова. Несмотря на двадцатилетнюю разницу в возрасте, их связывала долгая дружба, и после отъезда Марии Григорьевны из Ишима до самой её смерти Дуся – теперь уже Евдокия Николаевна Титова – продолжала с ней переписку».

С окончанием войны Алла Иосифовна вернулась в Клязьму, но в письмах они с Марией Григорьевной общались до самой кончины А.И. Лабок 18 марта 1998 года.

Коллектив редакции газеты «Ишимская правда». В центре сидит редактор В.Д. Яковлев. Третий справа стоит руководитель отдела радиовещания Г.П. Рябко, рядом – М.Г. Софронова. 1962 г.

День Победы Мария Григорьевна встретила вместе с ишимцами ликованием. Отправляясь на работу, надела своё лучшее платье из красного крепдешина. Шла долго, потому что каждый прохожий спешил поделиться с ней своей радостью, обнять, поцеловать. Теперь это платье хранится в фондах Ершовского музея в Ишиме.

М.Г. Софронова награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После войны уполномоченным был назначен А.С. Ерёмин – молодой талантливый самородок, замечательно игравший на рояле, хотя у него не было музыкального образования. Он был полон творческих планов, и работать с ним М.Г. Софроновой было легко.

Идеалом дикторского мастерства для М.Г. Софроновой, как и для миллионов советских слушателей, был легендарный Юрий Левитан. Однажды Мария Григорьевна решила написать письмо своему кумиру. И получила ответ. Юрий Борисович выслал ей брошюру-словарь «В помощь диктору», которым она дорожила до конца дней.

Постепенно улучшалось техническое оснащение

радиоузла. До 1955 года он являлся подразделением Ишимской конторы связи, затем был включён в структуру Ишимского районного узла электрической связи. Первоначально коллектив из четырёх человек обслуживал около 2500 радиоточек на аппаратуре мощностью в 2,5 кВт на двух ламповых блоках-усилителях радиосигнала. В 1957 году радиоузел получил в заводском исполнении три ламповых блока-усилителя УПВ-5 общей мощностью в 15 кВт. Были построены новые линии радиопередачи. К концу 1980-х только в городе насчитывалось около 30000 радиоточек.

Творческие же работники радиостудии теперь находились в штате редакции газеты «Ишимская правда». Мария Григорьевна совмещала должности диктора, машинистки и корректора. Работать в журналистском коллективе ей нравилось. Радиостудию возглавлял Геннадий Петрович Рябко. Передачи готовились содержательные, интересные, на злобу дня.

В ноябре 1967 года Мария Григорьевна, отметив своё шестидесятилетие, оставила работу в студии в связи с переездом в Новосибирск. Но Ишим она никогда не забывала, и её коллеги отвечали взаимностью.

Совет ветеранов и администрация районного узла посылали ей поздравления и подарки ко всем праздникам и торжествам. Скончалась М.Г. Софронова 23 октября 2004 года в возрасте 97 лет.

В конце шестидесятих годов на ишимском радио работали люди, вписавшие свои имена в историю тюменской литературы, – Владимир Нечволода и Николай Денисов. Вот как вспоминает этот период своей жизни сам Николай Васильевич:

«В 1965 году после демобилизации я немного поработал в «Тюменском комсомольце», где мне что-то не понравилось; а перед этим я побывал в Ишиме в гостях у Кости Яковлева, Володи Нечволоды. Они и сказали мне: «Да что там делать в Тюмени, у нас такое литобъединение, приезжай, ведь это твой родной город». Я бросил всё и приехал сюда в январе 1966 года. Устроился редактором районного радиовещания. Был также диктором, оператором. Времена эти были очень интересными – все писали, кроме редактора Бортвина. По четвергам мы оставались на литературное объединение – оставалась вся редакция, приходили студенты, преподаватели...

Володя Нечволода был в это время редактором

городского радиовещания. С ним работала старушка Мария Григорьевна Софронова... Володя мог устраивать всякие неожиданные вещи. Однажды, заканчивая передачу, он заключил её следующей фразой: «До свидания, дорогие радиослушатели. Оля (это своей жене), я пошёл домой». И это – на весь город. Ещё как-то он позвонил всем журналистам в редакцию и каждому сказал: «Придите на почту, получите почтовые пере-

воды». Редактор Бортвин стал проводить планёрку – а никого нет. Нечволода любил такие вещи устраивать».

Как-то на ишимском радио случился трагичный случай. О нём Николаю Денисову рассказал его коллега Анатолий Савельев: «Во время летней радиопередачи я открыл форточку, а в этот день был какой-то церковный праздник, загремели колокола, и всё это пошло по проводам». Это происшествие было творчески

преломлено в написанной в 1986 году повести Н.В. Денисова «Пожароопасный период».

Новый период в жизни ишимского проводного радиовещания наступил в начале 1990-х с организацией ООО «Аэлита». Но это – уже другая история, когда радиовещанию пришлось сражаться за свою аудиторию с набиравшим силу телевидением и новыми медийными технологиями.

*Геннадий КРАМОР.
Фотографии из архива автора
и Л.Н. Реуцкой.*

*Николай Васильевич Денисов,
в 1966–1967 гг. – редактор
районного радиовещания. 1971 г.*

*Владимир Алексеевич Нечволода,
в 1967 г. – редактор городского
радиовещания. 1960-е гг.*

На месте, где стояла студия ишимского радиовещания, строится новое здание РУЭС. Середина 1980-х гг.